

МИНЕЙНОЕ ЖИТИЕ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В РОССИИ НАЧАЛА XVI ВЕКА

А. А. Казаков

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 25 октября 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена источниковедческому исследованию рассказа о столкновении Василия III с удельным дмитровским князем Юрием Ивановичем в рамках минейного Жития Иосифа Волоцкого. Анализ источника, осуществленный автором, позволяет отказаться от некоторых устоявшихся точек зрения на это событие.*

Ключевые слова: *Житие Иосифа Волоцкого, Василий III, удельный князь Юрий Иванович Дмитровский, политическая борьба.*

Abstract: *this article dwells on the source study of the narrative of the conflict between Vasily III and appanage prince Yuri Ivanovich of Dmitrov on the pages of the Charter Life of Joseph Volotsky. Authors' source research gives the opportunity to abandon some traditional points of view on this event.*

Key words: *Life of Joseph Volotsky, Vasily III, appanage prince Yuri Ivanovich of Dmitrov, political struggle.*

Минейное Житие Иосифа Волоцкого, принадлежащее перу Саввы Черного, содержит сюжет о конфликте Василия III с его братом удельным князем Юрием Дмитровским и о той роли, которую суждено было сыграть волоколамскому игумену в замирении Москвы и Дмитрова. Примечательно, что рассказ о тех событиях выделен в Житии в особую статью «О князе Юрии» – вероятно, заслугам преподобного как миротворца его последователи придавали большое значение.

Сюжет сводится к следующему. По свидетельству Саввы Черного, «злочасный злодей и враг, богопротивник и ненавистник всякому благу... вздвизает смущением злым человек и мнением дръжавному великому князю Василью Ивановичю вся Русь брань на брата его князя Юрия Ивановичя, и захоте его помимати». Князь Юрий, убоявшись гнева старшего брата и будучи понуждаем некими людьми «отступити далее», вероятно, бежать за пределы Московского государства, обращается за советом и помощью к Иосифу Волоцкому. На мольбу князя преподобный отвечает так: «преклони с извещением главу твою пред помазанником Божиим и покорися ему». Князь Юрий, в свою очередь, просит старца быть посредником в примирении с Василием III и с этой целью отправиться в Москву. Из-за серьезной болезни игумена – «зело ми глава болит, немощно и чрез монастырь преити» – князь Юрий «проси старцев честных: старца Касина Босого и ученика его старца Иону Голову» отправиться к великому князю, что и было

сделано. В это время «бысть мятеж в граде Москве, многим глаголющим, яко князь отсупи»; тут же сообщается о присутствовавших в столице «князех и боярех», надеявшихся, что благодаря посредничеству Иосифа Волоцкого «будет любовь между наших государей».

Василий III, осведомленный о миссии представших пред ним старцев, «възрев на нь яро, и рече: почто приидосте и что дело?». Такой прием, тем не менее, нимало не смутил старца Кассиана, который увещевал великого князя следующими словами: «Не тако, рече, подобает дръжавному, не уведев от посланных, рече, и от уст, яро въпрошати; но подобает дръжавному, преже кротостию и смирением уведети от уст глаголемая. И аще будем достойни вины по делом нашим твоей дръжавней власти, и тогда мы пред тобою». Фактически Савва Черный представляет дело так, что увещевания Кассиана Босого стали переломным моментом в «брани» Василия III на его брата: великий князь «осклабяся, рече: простите, старцы, яко поглумихся», после чего монахи «изрекоша, о нем же прислани, вся по тонку». Выслушав их, Василий III «възрадовася, начя благодарити Иосифа: яко, рече, велие зло укроти, <...> и по брата своего князя Юрия посла с великою любовию». Конфликт между князьями был исчерпан.

Благодарность князя Юрия не заставила себя ждать: по словам Саввы Черного, Юрий Иванович «монастырю даде в наследие вечных благ село, рекомо Белково» [1, стб. 485–488]. Передача дмитровским князем Волоцкому монастырю указанного села подтверждается сохранившимися грамотами, ранняя из которых датирована 1 июля 1510 г. [2, с. 45–46], по-

этому сам конфликт, о котором не сохранилось иных свидетельств, кроме рассказа Саввы Черного, может быть отнесен к тому же времени.

Любопытные оценки получил сюжет «О князе Юрье» в историографии. И. Хрущев рассматривал рассказ Саввы Черного как «очерчивающий характер отца Ивана Грозного и обрисовывающий влияние на него Иосифа» [3, с. 249]. Иначе подошел к проблеме Я. С. Лурье. Он отметил, что, несмотря на сближение волоцкого игумена с великокняжеской властью после перехода Волоцкого монастыря под великокняжеский патронат, «сохранились у Иосифа Волоцкого и определенные связи с удельным князем. Особенно тесно связан был волоколамский игумен с братом Василия III, удельным князем Дмитровским Юрием Ивановичем. Василий Иванович относился к брату весьма подозрительно... едва ли он одобрял дружбу Иосифа с Юрием Ивановичем», причем все это происходило на фоне «борьбы нестяжателей и иосифлян, начавшейся после 1508 г.» [4, с. 436–437]. А. А. Зимин указывал, что незадолго до событий, связанных с «распрей» между великим и удельным князем, «Василий III резко переменял свое отношение к волоцкому игумену» по причине возмущения влияния «князя-инока» Вассиана Патрикеева. Получив помощь от иосифлян, князь Юрий, по мысли исследователя, «пытался заручиться и впрямь поддержкой влиятельного Волоколамского монастыря», что, в свою очередь, «не могло не вызвать настороженного отношения великого князя к волоцким старцам» [5, с. 91–92]. К 1510 г. относил «союз князя Юрия с влиятельнейшей иосифлянской корпорацией» С. М. Каштанов. По его наблюдениям, «грамота на села Белково и Стан с деревнями Рузского уезда, выданная Юрием Ивановичем Иосифо-Волоколамскому монастырю в 1510 г.», содержала довольно широкий набор иммунитетных привилегий, касавшихся как налоговых, так и судебных льгот на переданные монастырю поселения [6, с. 26].

Исходя из выводов, предложенных исследователями, можно сказать, что несколько обойденными вниманием оказались вопросы о причинах конфликта между великим и удельным князьями. Неясно также, насколько именно авторитет Иосифа Волоцкого повлиял на исход конфликта. Разрешить эти вопросы возможно, вновь обратившись к тексту минейного Жития Иосифа Волоцкого.

Истоки конфликта Савва Черный видит в происках неких «злых человек», оклеветавших князя Юрия. Однако Я. С. Лурье высказывал догадку, что причиной недовольства Василия III младшим братом стало то, что «удельный князь переманивал бояр от великого князя» [4, с. 437]. Косвенным доказательством этой гипотезы служит одно из условий договорной грамоты великого и удельного князей. «А бояром, и детям

боярским, и слугам промежи нас волным воля. А кто, брате, наших бояр, и дети боярских, и слуг имеет жыти в твоей отчине, и тебе их блюсти, как и своих», – гарантировал Василий III своему брату [7, с. 367]. К тому же приведенные выше свидетельства Саввы Черного о присутствии в Москве князей и бояр, называвших Юрия Дмитровского «своим государем», могут говорить о том, что они были «пойманы» великим князем. Поэтому гипотеза Я. С. Лурье представляется весьма возможной.

Гораздо более сложен вопрос о том влиянии, которое мог иметь к 1510 г. Иосиф Волоцкий на великого князя, так как в целом об отношении Василия III к главе иосифлян на тот момент едва ли можно сказать что-то определенное. Как было показано выше, Я. С. Лурье и А. А. Зимин полагали, что к моменту обращения Юрия Ивановича Дмитровского за помощью в Волоцкий монастырь авторитет старца Иосифа при дворе уже пошатнулся из-за резких выпадов Вассиана Патрикеева. А. И. Алексеев, однако, утверждает, «что роль “управителя царства”, сыгранная Иосифом Волоцким в конфликте великого князя со своим братом, доставила ему немало противников при дворе, недовольных вмешательством волоцких монахов в государственные дела. В атмосфере придворных толков вокруг фигуры преподобного Иосифа Волоцкого и произошло явление при московском дворе князя-инока Вассиана Патрикеева» [8, с. 323–324, прим. 4]. Проблема заключается в том, что неизвестным остается время появления в Москве «князя-инока», яростно обличавшего иосифлян, поэтому едва ли возможно судить о том, когда из-за влияния Вассиана Патрикеева великий князь переменял свое отношение к Иосифу Волоцкому и его постриженникам. Уместным представляется вывод С. М. Каштанова о том, что в 1510 г. «Василий III занимал еще выжидательную позицию по отношению к Волоколамскому монастырю, хотя и принял его под свой патронат», ведь «первые жалованные грамоты от московского великого князя игумен Иосиф получил только в феврале 1515 г.» [6, с. 26].

Вероятно, только усилий Иосифа Волоцкого в замирении распри было недостаточно: говорить о том, что в глазах Василия III волоцкий игумен обладал достаточным авторитетом, нужно с осторожностью. И хотя Савва Черный всячески подчеркивает роль Иосифа в разрешении конфликта между «державными» братьями, следует обратить внимание на личности посланных в Москву старцев. По наблюдению А. С. Усачева, «в начале XVI в. Кассиан (вместе со своим учеником Ионой Головой...) был самым близким к Иосифу лицом. Это могло обуславливаться тем, что к этому времени в Волоколамском монастыре Кассиан был единственным (наряду с самим Иосифом) из оставшихся в нем боровских постриженников»

[9, с. 68]. Выводы исследователя подтверждает текст Послания Иосифа Волоцкого великому князю, где на первом месте среди прочих соборных, т. е. особо близких игумену, старцев названы имена Кассиана Босого и Ионы Головы [1, стб. 489].

Как отмечалось выше, именно выбор князя Юрия Ивановича определил старцев, на которых была возложена ответственная миссия. В связи с этим встает вопрос о причинах выбора удельного князя.

Сведения о старце Ионе Голове весьма скудны, тем не менее, очень любопытная информация о нем содержится в Житии Иосифа, написанном Львом Филологом. Он сообщает, что Иона в бытность мирянином подвизался как «вспитатель и приставник сыновом державнаго владыки Волоцкаго, Феодору и Ивану», но после несчастного случая с Федором, в результате которого княжич сделался заикой, счел за лучшее принять постриг в Иосифовом монастыре [10, с. 29–30]. Можно предположить, что именно факт его пребывания пусть при удельном, но все же княжеском дворе сыграл свою роль в том, что выбор Юрия Ивановича пал на Иону.

Куда более полные и интересные сведения сохранились о старце Кассиане Босом. Согласно Житию Кассиана, тот происходил из служилых людей Переславля; «егда дошед съвершена возраста, и бысть силою крепок и мужествен, и сдворяся с живущими в царской полате. <...> Позна его и самодержец, князь велики Иван Васильевич всея Руси, иже и научи его, самодержца, праволучно стрелы пуцать по знамени, и сего ради бысть от дръжавного в чести и в брежении». Близость к великокняжескому двору и к самому Ивану III, очевидно, не была забыта и после того, как Козьма, «разсуди суету мира сего», постригся с именем Кассиана у Пафнутия Боровского [11, с. 213]. Помнил об этом и Василий III: недаром именно Кассиан, будучи уже древним стариком, был выбран в восприемники сыну Василия Ивановича, будущему Ивану Грозному. Житие Кассиана содержит довольно подробный рассказ о событиях, связанных с крещением наследника великого московского князя [там же, с. 215–216]. «Сам факт этого выбора великого князя, – пишет А. С. Усачев, – свидетельствует об исключительности фигуры Кассиана на фоне его современников. На это же указывает беспрецедентное для средневековой Руси повеление великого князя волоколамским инокам составить письменный отчет о смерти своего “кума”, к которому в своих посланиях Василий III обращался “господин наш”» [9, с. 61].

Можно предположить, что успех миссии волоцких старцев к Василию III в значительной мере определялся тем авторитетом, который в глазах «державного» имел некогда близкий к его отцу старец Кассиан. К тому же этот визит Кассиана и Ионы ко двору великого князя не был первым: игумен Иосиф уже

отправлял их к Василию Ивановичу с просьбой принять Волоцкий монастырь под великокняжеский патронат [1, стб. 477]. Но если тогда исход миссии был очевиден, ведь в интересах великого князя было усиление своего влияния в Волоколамском уделе, то в случае с князем Юрием дело обстояло сложнее: втянутыми в него оказались полностью противоположные интересы великого и удельного князей.

Таким образом, подчеркивая тот факт, что рассказ Саввы Черного о событиях 1510 г. является достаточно полным и в большей своей части заслуживающим доверия, следует обратить внимание на два важных момента. Во-первых, Савва Черный, возможно, несколько затушевывает истоки «брани» между князьями: за сообщением о происках недоброжелателей, вероятно, на самом деле скрывались острые противоречия между великокняжеской Москвой и Дмитровским уделом. Во-вторых, с большой долей уверенности можно утверждать, что важную роль в замирении Москвы и Дмитрова сыграл не только и не столько игумен Иосиф, судить о влиянии которого на великого князя на тот момент едва ли возможно, сколько волоцкий постриженник Кассиан Босой, авторитет которого в глазах Василия III был, очевидно, весьма высок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Житие и пребывание вкратце преподобнаго отца нашего игумена Иосифа града Волока Ламскаго // Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1–13 / Издание Археологической комиссии. – СПб. : Типография Академии наук, 1868. – Стб. 453–615.
2. Акты феодального землевладения и хозяйства. Часть вторая / подгот. к печати А. А. Зимин. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956.
3. Хрущев И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина / И. Хрущев. – СПб., 1868.
4. Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века / Я. С. Лурье. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1960.
5. Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.) / А. А. Зимин. – М. : Наука, 1977.
6. Каштанов С. М. Монастырский иммунитет в Дмитровском уделе 1504–1533 гг. / С. М. Каштанов // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – С. 25–29.
7. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950.
8. Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий / А. И. Алексеев. – М. : Молодая гвардия, 2014.
9. Усачев А. С. Волоколамский инок Кассиан Босой (ок. 1439–1532 г.) и его современники / А. С. Усачев //

Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2014. – № 2 (48). – С. 61–74.

10. Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным / предисл. С. А. Белокурова //

Чтения в обществе истории и древностей Российских. – М., 1903. – Кн. 3, отд. II. – С. 13–47.

11. Житие Кассиана Босого // Древнерусские патерики / подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. – М.: Наука, 1999. – С. 213–217.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Казаков А. А., соискатель кафедры источниковедения исторического факультета

E-mail: ninguem82@yandex.ru

Тел.: 8-977-357-49-17

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Kazakov A. A., Post-graduate Student of the Source Study

Department of the Historical Faculty

E-mail: ninguem82@yandex.ru

Tel.: 8-977-357-49-17